

ВЕДЬМА,
ДОСТАВЬТЕ ПИСЬМО
ДРАКОНУ.
СРОЧНО!

—◆ АННА ВОЛКОВА ◆—

Анна Волкова

**Ведьма, доставьте
письмо дракону. Срочно!**

«Автор»

2026

Волкова А.

Ведьма, доставьте письмо дракону. Срочно! / А. Волкова —
«Автор», 2026

Я — почтовая ведьма. Моя магия находит любого адресата, даже если его нет ни на одной карте. Но однажды мне в руки попало письмо, которое почта отказалась принимать. Получатель — Арвен Рейнар, настоящий дракон и последний наследник крылатой династии. Отправитель — я сама. Из будущего. Письмо утверждает: через тридцать дней Арвен умрёт. А моя задача проста: доставить ему письмо. Срочно. Арвен не собирается спокойно ждать собственной смерти. Он ненавидит пророчества, не признаёт чужих решений и совершенно не рад почтовой ведьме, которая заявила к нему с посланием из будущего. Чтобы выполнить доставку, нам придётся пройти по дорогам, которых нет на картах, раскрыть тайну чёрных писем и выяснить, почему текст послания меняется после каждого нашего выбора. А ещё — слишком много времени провести рядом с драконом, которого я совсем не планировала полюбить. Потому что самое страшное в этом письме — не дата смерти Арвена. А четыре слова, появившиеся на конверте: «Не отдавай его дракону».

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чёрное письмо	5
Глава 2. Ты — отправитель	10
Глава 3. Через тридцать дней открой дверь	14
Глава 4. Рынок семи мостов	18
Глава 5. Корона падёт до полнолуния	22
Глава 6. Письмо, которого не должно было быть	26
Глава 7. Не лги дороге	30
Глава 8. Вы уже были здесь	34
Глава 9. Не позволяйте им узнать дату	38
Глава 10. Письмо не предупреждает смерть	41
Глава 11. День, которого нет	45
Глава 12. Она уже была там	49
Глава 13. Варианты будущего	53
Глава 14. Ты уже выбрал	57
Глава 15. Будущее требует выбора	61
Глава 16. Не влюбляйся до двадцать седьмого дня	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анна Волкова

Ведьма, доставьте письмо дракону. Срочно!

Глава 1. Чёрное письмо

К письмам Мара Вейр привыкла относиться спокойнее, чем к людям.

Письмо хотя бы не требовало, чтобы его любили.

Оно требовало только одного: чтобы его доставили.

Люди были сложнее.

Они могли передумать. Могли солгать. Могли сказать «останься», когда на самом деле хотели, чтобы ты ушла.

Письма не лгали.

По крайней мере, до сегодняшнего утра.

— Следующее, — сказала Мара, снимая с полки перевязанный бечёвкой свёрток.

Почтовая башня просыпалась медленно. За узкими окнами серел рассвет, под ногами гудели старые магические трубы, а внизу уже спорили курьеры из северного филиала.

Мара не прислушивалась.

Она вообще старалась не прислушиваться к чужим разговорам. Особенно если в них звучало её имя.

В её работе было достаточно чужих жизней.

Любовные признания.

Судебные извещения.

Приглашения на свадьбы.

Последние письма тем, кто ещё не знал, что они последние.

Мара доставляла всё.

Потому что так было проще.

Чужие письма всегда знали, куда им нужно попасть.

У Мары с этим было сложнее.

Она взяла следующий конверт.

И замерла.

Он был чёрным.

Не тёмно-синим, не покрытым копотью, не траурным.

Настоящий матовый чёрный — такой, какой почтовая магия не признавала.

Мара нахмурилась.

— Это ещё что?

Почтовый филин на соседней жерди расправил крылья.

— Не начинай, — предупредила она.

Филин смотрел на конверт.

Мара тоже.

На лицевой стороне не было герба, марки или почтового кода.

Только имя.

Мара Вейр.

Она перевернула письмо.

Обратный адрес отсутствовал.

Зато под ним проступила тонкая серебряная строка:

Доставить тому, кто отправит.

Мара перечитала.

— Очень смешно.
Почта не оценила шутку.
Она пискнула.
Красная лампа над сортировочным столом вспыхнула.
— Отказ, — объявила магическая система.
— Я вижу.
— Адресат не зарегистрирован.
— Я тоже вижу.
— Маршрут отсутствует.
Мара медленно выдохнула.
Вот теперь всё становилось хуже.
Письмо было адресовано ей.
Требовало доставить его тому, кто его отправил.
А отправителя не существовало.
И маршрута к нему тоже.
Она взяла конверт двумя пальцами и поднесла к свету.
Чёрная бумага была тёплой.
Не от огня.
От магии.
Мара почувствовала знакомое покалывание под кожей.
Так почта предупреждала об опасности.
Обычно она доверяла этому ощущению.
Сегодня почему-то решила не доверять.
— Кто тебя отправил?
Печать дрогнула.
И мир исчез.
Мара оказалась на той же башне.
Только башня была пустой.
Окна выбиты. Столы перевёрнуты. Почтовые трубы молчали.
На полу лежали письма.
Сотни.
Тысячи.
И все были вскрыты.
Ни одного запечатанного.
Ни одного доставленного.
Мара сделала шаг.
Где-то далеко ударил колокол.
Один раз.
Она посмотрела на руки.
На пальцах была кровь.
— Нет...
Перед ней возникло зеркало.
В отражении стояла она же.
Старше.
Измученная.
С серой прядью у виска.
И с той же чёрной печатью в руках.
Будущая Мара подняла глаза.
— Если ты это видишь, у тебя осталось тридцать дней.

Колокол ударил второй раз.
— До чего?
Отражение не ответило.
Только посмотрело ей за плечо.
Мара обернулась.
Там стоял дракон.
Огромный, чёрный, с горящими глазами.
Он был настолько близко, что Мара почувствовала жар его дыхания.
Она хотела отступить.
Не смогла.
Дракон поднял голову.
И в этот момент Мара поняла самое страшное:
она уже знала его имя.
Арвен Рейнар.
Видение оборвалось.
Мара резко вдохнула.
Почтовая башня вернулась.
Филин недовольно ухнул.
Почтовые часы продолжали тикать, будто ничего не произошло.
Конверт лежал на столе.
Но теперь на нём появилась надпись.
Тридцать дней.
Под ней — дата.
Мара посмотрела на неё.
И кровь отхлынула от лица.
Она знала эту дату.
Та самая дата, которую только что видела в видении. Дата смерти Арвена Рейнара.
— Нет.
Она отшатнулась.
На внутренней стороне запястья выступила холодная испарина.
Это не могло быть настоящим.
Письма не показывали смерть.
Почтовая магия показывала маршрут, если его можно было пройти.
Но этот маршрут...
Мара медленно перевернула конверт.
Под печатью проступила подпись.
Она узнала её сразу.
Потому что сама ставила её каждый день.
Мара Вейр.
Почерк был её.
Только не сегодняшней.
Более зрелый.
Более уверенный.
Будущий.
Мара провела пальцем по подписи.
— Зачем ты отправила мне эту дату?
Ответа не было.
Только тишина.
Потом внизу башни хлопнула дверь.

Кто-то поднялся по лестнице.

Быстро.

Слишком быстро для обычного курьера.

Мара сунула письмо в карман.

Шаги приближались.

Один пролёт.

Второй.

Третий.

Она почувствовала, как почтовая магия под кожей натягивается струной.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, темноволосый, в дорожном плаще, на котором блестели капли дождя. Лицо спокойное — почти раздражающе спокойное для человека, ворвавшегося в почтовую башню без разрешения.

Но глаза выдавали его.

Золотые.

Драконьи.

Мара медленно отступила.

— Вы кто?

— Тот, кому предназначено письмо.

— Адресат должен существовать в почтовом реестре.

— Значит, реестр ошибся.

Он сделал шаг вперёд.

— Отдайте его.

Мара крепче сжала конверт.

— Сначала имя.

Мужчина чуть прищурился.

— Арвен Рейнар.

Имя ничего не значило.

А вот фамилия — слишком многое.

Наследник драконьего дома.

Последний из крылатой династии.

Человек, которого официально не должно было быть в этом городе.

Мара почувствовала, как почтовая магия снова напряглась.

— Вы не можете быть адресатом.

— Почему?

— Потому что вас нет в системе.

На его губах появилась короткая улыбка.

— Теперь вы понимаете, почему я пришёл сам.

Он протянул руку.

Мара не отдала письмо.

И тут из конверта донёсся шёпот.

Едва слышный.

Но её голос.

Её собственный голос.

— Не отдавай его дракону.

Мара побледнела.

Арвен перестал улыбаться.

— Что вы сказали?

Она подняла глаза.
Он смотрел прямо на неё.
А чёрное письмо в её руке стало горячим.
Слишком горячим.
На обороте медленно проступила новая строка.
НЕ ОТДАВАЙ ЕГО ДРАКОНУ.

Глава 2. Ты — отправитель

Мара не любила драконов.

Не потому, что они были опасными.

Опасность она уважала.

С драконами было хуже: они слишком привыкли, что мир уступает им дорогу.

— Уберите руку, — сказала она.

Арвен посмотрел на собственную ладонь, лежавшую на дверной ручке.

— Я не держу вас.

— Дверь держите.

— А вы собирались уйти.

— Именно.

— Тогда не уйдёте.

Мара медленно выдохнула.

Почтовая башня снова казалась слишком маленькой.

За окном серел город, далеко внизу просыпалась Драконья гавань. Оттуда доносился гул крыльев и протяжный сигнал портовых колоколов.

Арвен стоял между ней и лестницей.

Не угрожал.

Просто не двигался.

И почему-то это раздражало сильнее.

— Вы получили письмо, — сказал он. — Почему оно до сих пор у вас?

— Потому что оно сказала мне не отдавать его вам.

— Письмо?

— Да.

— Оно разговаривает?

— Со мной — да.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Вы ведь понимаете, как это звучит?

— Работаю с почтой. Понимаю лучше вас.

На этот раз уголок его губ дрогнул.

Мара сразу заметила.

И тут же решила, что не заметила.

— Пойдёмте, — сказала она.

— Куда?

— В Драконью гавань.

— Зачем?

Мара достала конверт.

— Потому что настоящий маршрут уже проложен.

— Почтовая магия не работает на драконов.

— Вы сейчас пытаетесь спорить со мной о моей профессии?

— Я пытаюсь понять, почему вы собираетесь следовать за куском бумаги, который только что предсказал вашу смерть.

— Потому что если я его не доставлю, умру, возможно, раньше.

Арвен перестал улыбаться.

— Вы говорите это совершенно спокойно.

— Я почтовая ведьма.

Мара убрала письмо обратно.

— Мы привыкли доставлять плохие новости.
До гавани они добрались за двадцать минут.
Мара шла впереди.
Арвен — рядом.
И это было неудобно.
Слишком высокий. Слишком заметный. Слишком уверенный в себе.
— Вы всегда так молчите? — спросил он.
— Только рядом с людьми.
— Я польщён.
— Не стоит.
Он усмехнулся.
Мара свернула в переулок, где почтовые фонари горели даже днём.
Один.
Второй.
Третий.
Она остановилась.
Перед ними был пустой причал.
— Здесь ничего нет, — сказал Арвен.
— Сейчас нет.
Мара коснулась фонаря.
Пламя внутри стало чёрным.
Воздух дрогнул.
Перед ними проявилась дверь.
Не каменная.
Не деревянная.
Почтовая.
Такие двери открывались только для истинного маршрута.
Арвен впервые выглядел по-настоящему удивлённым.
— Этого не может быть.
— Но есть.
Мара открыла дверь.
За ней оказалась небольшая комната с одним столом.
На столе лежала серебряная перьевая ручка.
Арвен медленно вошёл.
— И что теперь?
— Адресат должен подтвердить получение.
— Я подтверждаю.
— Не так.
Мара протянула ему письмо.
Он взял конверт.
Печать вспыхнула.
Чёрный воск раскрылся сам.
Внутри был один лист.
Арвен пробежал глазами первые строки.
И застыл.
Мара увидела, как изменилось его лицо.
Не страх.
Сначала — неверие.
Потом злость.

И только после неё страх.

— Что там?

Он не ответил.

Мара подошла ближе.

На листе стояла дата.

Та самая.

Через тридцать дней.

Под ней:

АРВЕН РЕЙНАР. СМЕРТЬ.

Ниже было несколько строк, которые словно пытались стереться прямо на глазах.

Мара успела прочесть только одну:

Причина: выбор Мары Вейр.

Арвен сжал письмо.

— Это невозможно.

— Я тоже так думала.

— Кто вас подослал?

— Никто.

— Двор?

— Нет.

— Тогда кто?

— Если бы я знала, мы бы не стояли здесь.

Он резко поднял глаза.

— Вы знали, что в письме будет моя смерть?

— Нет.

— Но знали, что эта дата касается меня?

— Да.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Профессиональный конфликт вдруг перестал быть профессиональным.

Теперь у них была общая дата.

Общий лист.

И тридцать дней.

Арвен медленно опустил письмо.

— Я не верю в почтовую магию.

— Это ваше право.

— Но я верю тому, что держу в руках.

Мара протянула ладонь.

— Тогда отдайте письмо.

Он не двинулся.

— Нет.

— Вы только что сказали, что верите ему.

— Именно поэтому.

Он сделал шаг ближе.

— Вы собирались уйти сразу после доставки.

— Это моя работа.

— А теперь нет.

— Почему?

Арвен посмотрел на строку с её именем.

Потом — прямо ей в глаза.

— Потому что там написано, что через тридцать дней вы станете причиной моей смерти.

Мара почувствовала неприятный холод под рёбрами.
И впервые за всё утро подумала не о собственном будущем.
О его.
— Тогда у нас проблема, — сказала она.
— Нет.
Арвен поднял письмо.
На чёрной бумаге проступила новая печать.
Не королевская.
Не драконья.
Почтовая.
Мара узнала её сразу.
Такую ставили только отправители.
Она приблизилась.
Печать медленно раскрылась.
Внутри было всего три слова.
ТЫ — ОТПРАВИТЕЛЬ.
Мара замерла.
Арвен посмотрел на неё.
— Теперь объясните мне, Мара.
Она не ответила.
Потому что почтовая магия уже начала показывать следующий маршрут.
Прямо под ногами возникла светящаяся линия.
И она вела не от них.
Она вела к ней.

Глава 3. Через тридцать дней открой дверь

Мара смотрела на светящуюся линию под ногами и пыталась не думать о том, куда именно она ведёт.

После слов «Ты — отправитель» думать вообще становилось опасно.

— Ну? — спросил Арвен.

— Что?

— Вы обычно так долго молчите, когда не знаете ответа?

Мара подняла взгляд.

— Обычно я в этот момент уже ухожу.

— А сейчас?

Она посмотрела на чёрный конверт.

— Сейчас письмо не позволяет.

— Очень удобно.

— Не для меня.

Линия под ногами мигнула и погасла.

Мара сразу поняла: маршрут закончился.

— Нам нужно вернуться.

— «Нам»?

— Не привыкайте.

Она первой вышла из почтовой двери.

Арвен последовал за ней.

— Вы всегда отдаёте распоряжения людям, которых едва знаете?

— Только если они мешают мне работать.

— Значит, я мешаю?

— Пока да.

— Хорошо.

Мара остановилась.

— Что именно хорошо?

— Вы хотя бы не боитесь меня.

Она хотела ответить, что бояться дракона было бы непрофессионально.

Но это была бы неправда.

Бояться она начала не его.

Себя.

Потому что письмо утверждало: однажды именно она станет причиной его смерти.

Дом Арвена находился над гаванью.

Не дворец.

Мара ожидала дворец.

Но за высокой дверью оказались тёплая кухня, узкая лестница и слишком много книг.

— Вы живёте здесь? — спросила она.

— Иногда.

— Почему «иногда»?

— Потому что наследники редко принадлежат самим себе.

Ответ прозвучал без привычной усмешки.

Мара запомнила.

У лестницы появился молодой мужчина в серой ливрее.

Он замер, увидев гостью.

— Господин?

— Тив, — сказал Арвен. — Это Мара Вейр.

Тив перевёл взгляд на чёрный конверт.

И сразу побледнел.

— Это письмо?

Арвен нахмурился.

— Ты знаешь письмо?

— Нет, господин.

Слишком быстро.

Мара заметила.

Но ничего не сказала.

Тив отвёл взгляд и принялся расставлять чашки.

Незаметный.

Именно таким он, похоже, привык быть.

Мара знала таких людей. Они существовали рядом с чужими решениями и постепенно забывали, что способны принимать свои.

— Нам нужна лаборатория, — сказала она.

Арвен кивнул.

— И дверь.

— Какая дверь?

— Та, о которой письмо пока молчит.

Он посмотрел на неё.

— Тогда начнём с письма.

Через час они проверили всё.

Чернила — обычные.

Бумагу — нет.

Она была старой, но не настолько, как должна была быть.

Печать — почтовая.

Но не существующая ни в одном реестре.

Мара провела пальцем по краю листа.

— Дайте лупу.

Арвен подал её.

— Вы можете попросить.

— Я попросила.

— Нет. Вы приказали.

— Разница?

— В интонации.

Мара посмотрела на него.

— Лупу.

Он рассмеялся.

Тихо.

Первый раз по-настоящему.

Мара невольно улыбнулась в ответ.

И тут же спрятала улыбку.

— Не отвлекайте меня.

— Даже не собирался.

Она приложила лупу к бумаге.

На полях проступили микроскопические символы.

Мара замерла.

— Это невозможно.

— Что?
— Здесь мой почерк.
— Вы уже это говорили.
— Нет. Другой.
Она перевернула лист.
На чистом поле медленно появилась новая строка.
Чернила проступали сами.
Одна буква.
Вторая.
Третья.
ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ОТКРОЙ ДВЕРЬ.
Арвен подошёл ближе.
— Какую дверь?
Мара провела ладонью над словами.
Почтовая магия отозвалась холодом.
— Не знаю.
В дверь постучали.
Тив вздрогнул.
— Я никого не ждал.
Арвен мгновенно изменился.
Исчез человек, который только что смеялся над её педантичностью.
Остался наследник.
Собранный. Жёсткий.
— Открой.
Тив подчинился.
На пороге стоял мужчина в тёмной форме.
— Придворный дознаватель, — представился он. — Мне сообщили, что у вас находится запрещённая корреспонденция.
Мара сжала письмо.
— Какая именно?
— Чёрная.
Арвен встал перед ней.
— У вас есть ордер?
— Я пришёл не за письмом.
Дознаватель посмотрел прямо на Мару.
— Я пришёл за ведьмой.
В комнате стало тихо.
Мара почувствовала знакомый холод.
Вот оно.
Письмо уже начало менять её жизнь.
Она сделала шаг вперёд.
Но Арвен не отступил.
— Она здесь как моя приглашённая.
— Это не освобождает её от допроса.
— Освобождает.
Голос Арвена стал ледяным.
— Пока она под моей защитой.
Мара посмотрела на него.
Он даже не повернулся.

Не спросил разрешения.
Просто встал между ней и человеком, который пришёл забрать её.
Почему-то именно это напугало сильнее всего.
Не потому, что он был драконом.
А потому, что впервые за долгое время кто-то защищал не её дар.
Её саму.
Дознаватель отступил.
— Это не закончено.
Дверь закрылась.
Тив шумно выдохнул.
Мара положила письмо на стол.
— Спасибо.
Арвен наконец посмотрел на неё.
— Не благодарите.
— Почему?
— Потому что я всё ещё хочу понять, почему письмо считает вас моей убийцей.
На бумаге снова зашевелились чернила.
Мара наклонилась.
Появились новые слова.
На этот раз они были написаны её будущей рукой.
ДВЕРЬ ОТКРОЕТСЯ НА ТРИДЦАТЫЙ ДЕНЬ.
А ниже проступило последнее:
И ТОГДА ТЫ УЗНАЕШЬ, КОГО УБИЛА НА САМОМ ДЕЛЕ.

Глава 4. Рынок семи мостов

Утром Мара всё ещё помнила последние слова письма.

И тогда ты узнаешь, кого убила на самом деле.

Она не любила загадки, которые нельзя было решить сразу.

Особенно те, где фигурировала её собственная подпись.

Поэтому к полудню они уже спускались к Рынку семи мостов — туда, где старые ремесленники продавали всё, что официальная почта предпочитала не замечать.

Арвен шёл рядом.

Тив остался в доме: придворный дознаватель мог вернуться, и кто-то должен был следить за письмом.

— Вы уверены, что мастер существует? — спросил Арвен.

— Существовал.

— Успокаивает.

— Он изготавливал чёрную бумагу до запрета.

— И вы знаете это по памяти?

— По каталогу.

Арвен покосился на неё.

— Конечно.

— Что?

— Ничего.

Мара прищурилась.

— Вы опять смеётесь над моей работой?

— Пока ещё нет.

— А собираетесь?

— Уже начал.

Она хотела возмутиться, но он улыбался слишком открыто.

И совершенно неожиданно Мара тоже улыбнулась.

Всего на секунду.

Потом ускорила шаг.

— Лавка дальше.

— Я заметил.

— Не отставайте.

— Это приказ?

— Профессиональная рекомендация.

— Тогда постараюсь выжить.

Мара фыркнула.

Впервые за последние сутки ей стало чуть легче.

И именно это ей не понравилось.

Лавка называлась «Чёрный лист».

Но самого мастера внутри не было.

На двери висела медная табличка:

ЗАКРЫТО.

Мара постучала.

Тишина.

Постучала ещё раз.

Из соседней лавки высунулась старуха.

— Ищите Лейта?

— Да.
— Опоздали.
— Насколько?
— На три дня.
— Он уехал?
Старуха пожала плечами.
— Исчез.
Арвен нахмурился.
— Разница?
— Уехавшие оставляют вещи.
Она указала на дверь.
— А этот оставил всё.
Мара толкнула дверь.
Замок щёлкнул.
Внутри пахло мокрой древесиной, сажей и чем-то металлическим.
На стенах висели листы бумаги.
Белые.
Серые.
Красные.
Но чёрных не было.
— Ничего, — сказал Арвен.
— Не ничего.
Мара подошла к столу.
Там лежал старый почтовый журнал.
Она провела пальцем по корешку.
Пыль легла на кожу.
— Последний заказ.
— И?
— Чёрная бумага.
— Для кого?
Мара раскрыла страницу.
Имя было вырвано.
Остался только знак.
Круг, перечёркнутый двумя линиями.
Тот же знак, что был на чёрном письме.
— Нашли, — тихо сказала она.
Арвен наклонился к журналу.
— Что?
— След.
Она провела пальцем по записи.
— Бумагу заказали не здесь. Лейт только передавал её дальше.
— Кому?
— Неизвестно.
Сзади что-то звякнуло.
Мара резко обернулась.
Полка качнулась.
Несколько банок посыпались вниз.
Арвен оказался рядом раньше, чем она успела отступить.
Он поймал одну.

Вторая разбилась о камень.
Третья ударила Мару по ладони.
Боль была мгновенной.
Она вскрикнула.
На коже вспыхнул красный след.
— Не трогайте, — сказал Арвен.
— Я сама.
— Мара.
Она посмотрела на него.
Он уже держал её руку.
Осторожно.
Без силы.
— Магический ожог, — сказал он. — Вы его не почувствуете сразу.
— Я заметила.
— Конечно.
Он отпустил её.
На секунду их пальцы задержались вместе.
Мара первой отдернула руку.
— Нам нужны перчатки.
— Я знаю.
— У меня есть.
— Теперь нет.
Он вышел из лавки.
Мара осталась на месте.
— Арвен!
Он уже направлялся к ближайшему торговцу.
Вернулся через минуту.
С двумя парами перчаток.
Тонкие, кожаные, с серебряной нитью по краям.
— Возьмите.
— Я могу купить сама.
— Знаю.
Он протянул их.
— Но сейчас я хочу сделать это сам.
Мара не сразу взяла.
— Почему?
Арвен пожал плечами.
— Потому что вы вчера спасли мою жизнь, не успев её спасти.
— Очень убедительная логика.
— Я наследник драконов. Мы редко пользуемся убедительной логикой.
Она всё-таки забрала перчатки.
И впервые посмотрела на него не как на адресата письма.
Как на человека.
Уставшего быть наследником.
Слишком привыкшего скрывать это за улыбкой.
— Спасибо, — сказала она.
— Не за что.
Он улыбнулся.
На этот раз Мара не отвернулась.

Перед уходом она ещё раз осмотрела лавку.
И заметила под столом металлическую коробку.
Внутри лежали обрезки бумаги.
Мара достала один.
Чёрный.
На обороте блестела серебряная пыль.
Она провела перчаткой по краю.
Из бумаги выпала маленькая чешуйка.
Тёмная.
С золотым отливом.
Мара подняла глаза на Арвена.
— Это драконья чешуя.
Его лицо мгновенно стало серьёзным.
— Не моя.
— Я и не сказала, что ваша.
— Но подумали.
— Подумала.
Он взял чешуйку.
На мгновение золотые глаза вспыхнули.
— Значит, мастер работал с драконом.
Мара посмотрела на журнал.
Потом на пустую лавку.
— Нет.
— Почему?
Она сжала чешуйку в пальцах.
— Потому что драконья магия осталась только здесь.
— А бумага?
Мара подняла чёрный обрезок.
Почтовая магия прошла по нему холодной волной.
И бумага рассыпалась у неё на ладони.
Не было ни следа чернил.
Ни следа изготовления.
Только тонкий запах грозы.
Арвен посмотрел на неё.
— Что это значит?
Мара медленно сняла перчатку.
— Он не делал бумагу.
На чёрном обрезке появилась последняя строка.
ОН ЕЁ ПОЛУЧАЛ.
А под ней — знакомый почерк будущей Мары:
И НЕ УСПЕЛ ПОНЯТЬ, ОТ КОГО.

Глава 5. Корона падёт до полнолуния

Фраза «Он не делал бумагу» не давала Маре покоя всю дорогу.

Особенно потому, что чёрный обрезок рассыпался у неё на ладони, оставив после себя только запах грозы и драконью чешуйку.

Арвен шёл рядом молча.

Перчатки, которые он купил ей, сидели идеально.

Мара это тоже заметила.

И предпочла не комментировать.

— Куда теперь? — спросил он.

— На Ночной рынок.

— Сейчас день.

— Поэтому и идём сейчас.

Арвен посмотрел на неё.

— Логично.

— Не привыкнете.

— Уже поздно.

Мара сделала вид, что не слышала.

В кармане лежала чешуйка.

На ней ещё оставалось слабое магическое тепло.

И где-то внутри Мара уже знала: тот, кто изготовил письмо, связан не только с почтой.

Он связан с драконами.

Но прежде чем она успела сформулировать следующую мысль, на мосту впереди появилась женщина в тёмном плаще.

— Мара Вейр?

Мара остановилась.

— Кто спрашивает?

Женщина сняла капюшон.

Короткие рыжие волосы, тонкие очки и выражение лица человека, который привык сомневаться даже в собственных выводах.

— Нисса. Архив городской почты.

Арвен нахмурился.

— Мы знакомы?

— Нет.

Нисса посмотрела на него.

— Но я знаю, кто вы.

— Это уже хуже.

— Для вас — возможно.

Мара невольно улыбнулась.

Нисса протянула ей сложенный лист.

— Я проверила знак с чёрной бумаги.

— И?

— В официальных архивах его нет.

— Я уже догадалась.

— Зато я нашла три старых упоминания.

Нисса понизила голос:

— И во всех случаях после появления такого письма исчезал один человек.

Мара развернула лист.

— Кто?

— Никто не знает.

Арвен забрал бумагу.

— Очень полезный архив.

— Поэтому я и пришла лично, — сухо ответила Нисса. — А ещё потому, что за вами следят.

Она посмотрела вверх.

На крыше напротив сидела чёрная птица.

Потом вторая.

Третья.

Мара почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Вороны?

— Не совсем, — сказала Нисса.

Птица расправила крылья.

И Мара увидела под ней землю.

Точнее — не увидела.

Тень отсутствовала.

— Уходим, — сказала она.

Ночной рынок вспыхнул сразу, стоило им войти под арку.

Фонари, палатки, музыка, запах пряностей и десятки голосов слились в один шумный поток.

— Не потеряйтесь, — сказала Мара.

— Я не ребёнок.

— Я не вам.

Нисса уже исчезла среди торговцев.

Арвен усмехнулся.

— Она всегда такая?

— Мы едва знакомы.

— А ощущение, будто вы знакомы всю жизнь.

— Это профессиональная вредность.

Над рынком каркнул ворон.

Мара подняла голову.

Их было уже семь.

— Бежим.

Первый ворон сорвался с крыши.

Мара рванула в сторону.

В воздухе хлопнули крылья.

Чёрная птица прошла там, где мгновение назад была её голова.

Арвен выругался и заслонил её собой.

— Влево!

Они понеслись между лавками.

Вороны пикировали сверху.

Один ударил по сумке курьера.

Конверты разлетелись по мостовой.

Мара остановилась.

— Нет.

— Мара!

Она уже опустилась на колени.

— Их нельзя оставлять!

— Нас преследуют!
— Письма ни при чём!
Она начала собирать конверты.
Один.
Второй.
Третий.
Четвёртый.
Арвен резко обернулся.
Вороны приближались.
Он поднял руку.
Золотое пламя вспыхнуло вокруг пальцев.
Птицы отпрянули.
— Быстрее!
Мара прижала чужие письма к груди.
И тут заметила, что один ворон держит в клюве не письмо.
Газету.
Старую на вид.
Но бумага была ещё тёплой.
Ветер вырвал её из клюва.
Газета пролетела перед Марой и развернулась.
На первой полосе стояла дата.
Через две недели.
Ниже — заголовок:
КОРОНА ПАДЁТ ДО ПОЛНОЛУНИЯ.
Мара застыла.
— Арвен...
Он увидел газету.
Лицо изменилось.
— Не читайте дальше.
Но было поздно.
Под заголовком стояла маленькая строка:
Наследник драконов исчезнет вместе с ведьмой.
Мара встретила его взгляд.
— Они знают о нас.
— Или хотят, чтобы мы так думали.
— Какая разница?
— Большая.
Он схватил её за руку и потянул под навес.
Не резко.
Не причиняя боли.
Просто не оставляя выбора, пока над ними кружили вороны.
Магия вокруг птиц вспыхнула чёрными нитями.
Мара почувствовала, как письмо в её кармане нагревается.
— Не отпускай, — сказал Арвен.
Она посмотрела на их сцепленные руки.
— Что?
— Пока магия не стихнет.
Впервые он не отдавал приказ.
Просил.

Мара кивнула.
— Хорошо.
Чёрные нити ударили в землю.
Вороны исчезли.
Тишина накрыла рынок так внезапно, что слышно стало даже дыхание.
Арвен всё ещё держал её за руку.
Он заметил это первым.
Медленно отпустил.
— Простите.
— Ничего.
Мара хотела убрать руку.
Но на ладони остался тёплый след его пальцев.
Нисса появилась из толпы.
— Вы это видели?
Она держала ещё один клочок будущей газеты.
Мара взяла его.
Там была всего одна строка.
КОРОНА ПАДЁТ ДО ПОЛНОЛУНИЯ.
Ниже — имя.
Не Арвена.
Не Мары.
Имя того, кто пока был для них совершенно неизвестен.
И в этот момент чёрное письмо в кармане Мары прошептало:
— Слишком поздно.
Мара подняла глаза.
На крыше больше не было ни одного ворона.
Только чёрные перья.
И семь пустых конвертов, прибитых к камню невидимой силой.
На каждом стояла одна и та же дата.
ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ.

Глава 6. Письмо, которого не должно было быть

Семь конвертов лежали на каменной мостовой.

На каждом — одна и та же дата.

День тридцать.

Мара не стала поднимать ни одного.

После слов будущей себя она слишком хорошо понимала цену любопытства.

— Нам нужно в архив, — сказала она.

Арвен посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Мара заметила переход на «ты».

Он, кажется, тоже.

Но никто не стал это обсуждать.

— Да.

— Тогда веди.

Всего два слова.

Но они почему-то заставили Мару замолчать.

Арвен больше не спорил с её почтовой магией.

Он действительно позволял ей вести.

Для человека, который привык, что остальные следуют за ним, это было неожиданно.

Для Мары — опасно приятно.

— Не отставай, — сказала она.

— Я стараюсь.

Почтовый архив находился под старой ратушей.

Нисса встретила их у чёрной двери.

— Я надеялась, что вы придёте.

— Ты знала?

— Нет. Поэтому и надеялась.

Она сняла с пояса связку ключей.

— После рынка я проверила старые записи. Первое чёрное письмо появилось сорок два года назад.

Мара остановилась.

— Кому?

— Архивариусу.

— И что с ним стало?

— Он исчез.

Арвен скрестил руки.

— Как удобно.

Нисса бросила на него сухой взгляд.

— Если хотите сарказма, ищите другой архив.

— Уже нравится.

Мара подняла ладонь.

— Тише.

На двери двигалась печать.

Живая.

Она переползала по металлу, словно чёрный жук.

Мара приблизилась.

— Вот почему письмо нельзя было найти.

— Она защищает архив? — спросил Арвен.

— Нет.

Мара коснулась печати.

Та мгновенно сжалась.

— Она защищает то, что внутри.

— Чем?

Мара посмотрела на Ниссу.

— Правдой.

Нисса побледнела.

— Тогда я вам не нужна.

— Нужна.

Мара сняла перчатку.

— Ты знаешь архив лучше меня.

— А если печать потребует доказать, что я не лгу?

— Тогда будем искать правду.

Мара приложила ладонь к двери.

Холод прошёл до самого плеча.

Печать прошептала:

— Назови то, о чём ты никогда не говоришь.

Мара закрыла глаза.

Сердце болезненно сжалось.

Перед внутренним взглядом возникла маленькая девочка.

Она стояла у почтового окна.

В руках — первое письмо.

Первое, которое Мара когда-то доставила сама.

Она тогда была уверена: если сможет правильно доставлять чужие слова, то однажды кто-нибудь доставит письмо ей.

Не доставил.

Мара открыла глаза.

— Моя мать ушла, — сказала она.

Печать замерла.

— И я никогда не говорила вслух, что часть меня всё ещё ждёт её письма.

Арвен ничего не сказал.

Не попытался утешить.

Не спросил подробностей.

Просто остался рядом.

И именно это оказалось важнее любых слов.

Печать разошлась.

Дверь открылась.

Внутри пахло пылью, воском и старой магией.

Тысячи ящиков уходили в темноту.

Нисса включила свет.

— Первое письмо должно быть в секторе запрещённой корреспонденции.

— «Должно»? — переспросил Арвен.

— Архив не любит уверенных людей.

— Тогда мне здесь будет неуютно.

Мара улыбнулась.

— Потерпишь.

Они нашли ящик через несколько минут.

Он был пуст.
— Нет, — сказала Мара.
Она провела ладонью по внутренней стенке.
Что-то ударило в пальцы.
Раз.
Второй.
Третий.
Живое.
Мара резко отдернула руку.
Дно ящика раскрылось.
Под ним лежал конверт.
Чёрный.
С тем же знаком, что был на первом письме.
Но этот конверт был старше.
Гораздо старше.
Мара осторожно взяла его.
Печать открылась сама.
Внутри не было письма.
Только карта.
Нисса наклонилась.
— Здесь нет ни одной знакомой дороги.
— Потому что это не карта города, — сказала Мара.
Она узнала почтовые обозначения.
Маршруты, которых ещё не существовало.
Переходы между местами, которые не должны были соединяться.
И один дом.
Отмеченный красной точкой.
Мара почувствовала холод.
— Что?
Арвен проследил за её взглядом.
— Это твой дом?
Она молчала.
На карте действительно был указан её адрес.
Только дома с таким адресом пока не существовало.
Под ним стояла дата.
Через десять лет.
Арвен посмотрел на неё.
— Мара...
Она не слышала.
Внизу карты медленно проступали новые чернила.
Линия протянулась от их нынешнего положения на север.
К маленькой точке в Глухолесье.
Нисса прошептала:
— Там нет деревни.
Мара свернула карту.
— Значит, найдём место, которого нет.
Арвен взял карту из её рук.
На этот раз — без спора.
— Куда?

Мара посмотрела на чёрный маршрут.

И впервые за всё расследование почувствовала не только страх.

Цель.

Она больше не собиралась ждать, пока письмо объяснит ей её собственную жизнь.

Она собиралась сама найти того, кто его написал.

— В Глухолесье.

На карте вспыхнула новая строка.

СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА — ДЕРЕВНЯ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ.

Мара подняла глаза.

Арвен уже смотрел на неё.

— Тогда веди.

И на этот раз она не стала спорить.

Глава 7. Не лги дороге

Деревня, которой не будет, осталась за спиной вместе с картой.

Мара свернула её и убрала во внутренний карман.

Арвен посмотрел на неё.

— Ты понимаешь, что карта ведёт нас туда, чего не существует?

— Поэтому и ведёт.

— Удивительная логика.

— Почтовая.

Они покинули город до рассвета.

Нисса осталась в архиве — обещала проверить знак на старых документах и найти всё, что связано с исчезнувшим мастером. Тив должен был встретить их позже, если сможет уйти из дома Арвена незаметно.

Мара не спрашивала, почему наследник оставил слугу одного.

Арвен сам ответил:

— Тив умеет быть незаметным. Это его талант.

— Или привычка.

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Быть незаметным. Это не всегда талант.

Арвен ничего не ответил.

Дорога уходила на север.

Через час исчезли камни.

Через два — даже указатели.

А потом исчезла сама дорога.

Мара остановилась.

Перед ними был лес.

— Прекрасно, — сказал Арвен.

— Не радуйся.

— Я и не радуюсь.

— Дорога должна быть здесь.

— Но её нет.

Мара достала карту.

Красная линия на ней двигалась.

Она медленно ползла влево.

— Она меняется.

Арвен подошёл ближе.

— Из-за чего?

Мара провела пальцем по карте.

Линия свернула туда, где они не стояли.

— Из-за нас.

Они пошли дальше.

Через десять минут тропа появилась между деревьями.

Мара сделала шаг.

Тропа исчезла.

Она остановилась.

Вернулась назад.

Появилась снова.

— Не двигайся, — сказал Арвен.
— Я пытаюсь понять закономерность.
— Ты злишься.
— Конечно.
— Почему?
— Потому что дорога ведёт себя как плохо обученный курьер.
Арвен тихо рассмеялся.
Мара бросила на него взгляд.
— Очень смешно.
— Немного.
Она снова посмотрела на карту.
— Скажи что-нибудь.
— Что именно?
— Что-нибудь правдивое.
— Я голоден.
Ничего.
Тропа не изменилась.
Мара задумалась.
— Ещё.
Арвен помолчал.
— Я не люблю дворец.
Линия на карте дрогнула.
Тропа стала шире.
Мара медленно подняла глаза.
— Продолжай.
— Я не люблю, когда люди смотрят на меня и видят только будущего короля.
Тропа удлинилась.
— Почему?
Он пожал плечами.
— Потому что тогда никто не спрашивает, чего хочу я.
Мара впервые не нашла язвительного ответа.
— А чего ты хочешь?
Арвен посмотрел вперёд.
— Пока не знаю.
Тропа снова изменилась.
На этот раз — мягко.
Она привела их к ручью.
Мара присела на камень.
— Значит, маршрут реагирует на правду.
— Или на то, что мы не говорим.
Она посмотрела на него.
— Есть разница?
— Большая.
Арвен сел напротив.
Некоторое время они молчали.
Настоящее молчание.
Без напряжения.
Без необходимости что-либо объяснять.
Мара первой нарушила его:

— Я всю жизнь доставляла чужие письма.

— Знаю.

— Нет. Не знаешь.

Она посмотрела на воду.

— Мне нравится моя работа. Я действительно люблю почту. Люблю знать, что письмо дойдёт. Что человек получит нужные слова в нужный момент.

— Но?

— Но я привыкла думать, что моя жизнь тоже когда-нибудь сама найдёт правильный адрес.

Арвен не улыбнулся.

— А теперь?

Мара сжала край карты.

— Теперь я понимаю, что это была удобная ложь.

Вода в ручье пошла против течения.

Арвен заметил это первым.

— Значит, дорога слушает.

— Значит, лучше следить за словами.

Они поднялись.

Через несколько шагов тропа снова исчезла.

Мара раздражённо вздохнула.

— Что теперь?

Арвен посмотрел на неё.

— Наверное, ты что-то не договорила.

— Я всё сказала.

— Нет.

— Откуда тебе знать?

Он помолчал.

— Потому что я тоже не всё сказал.

Мара остановилась.

— Что именно?

Арвен отвёл взгляд.

— Рядом с тобой мне легче молчать.

Она ожидала чего угодно.

Только не этого.

— Это комплимент?

— Для меня — да.

Мара почувствовала, как уголки губ сами поднимаются.

— Тогда принимаю.

Тропа появилась.

Прямо перед ними.

Длинная, узкая, уходящая в Глухолесье.

На первом дереве была вырезана почтовая метка.

Мара подошла ближе.

Под старым знаком проступили свежие буквы.

МАРШРУТ ОТКРЫТ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕХ, КТО ГОВОРИТ ПРАВДУ.

Она провела пальцами по коре.

Ниже появилась ещё одна строка.

Чернила были чёрными.

Почерк — её.

Но Мара не писала этих слов.

НЕ ЛГИ ДОРОГЕ.

Арвен встал рядом.

— Думаешь, это предупреждение?

Мара посмотрела в глубину леса.

— Нет.

— Тогда что?

Она убрала руку.

— Правило.

И они пошли дальше — туда, где дорога знала о них больше, чем они успели рассказать друг другу.

Глава 8. Вы уже были здесь

Тропа вывела их из леса уже после заката.

Мара первой заметила огни.

Небольшой постоялый двор стоял у дороги, прижавшись к старому почтовому столбу.

Над дверью покачивалась вывеска:

«Три чайника».

— Наконец-то, — сказал Арвен.

Мара посмотрела на него.

— Устал?

— Нет.

— Врёшь.

— Немного.

Она улыбнулась.

Дорога больше не менялась.

После нескольких часов пути это казалось почти подарком.

Мара толкнула дверь.

Внутри пахло дымом, хлебом и сушёными травами.

За стойкой стоял седой хозяин с большими руками.

— Комната? — спросил он.

— Две, — ответила Мара.

Хозяин посмотрел на Арвена.

Потом на неё.

— Осталась одна.

Мара закрыла глаза.

Конечно.

Именно сейчас.

— Мы возьмём её.

Арвен повернул голову.

— Уверена?

— А у тебя есть предложение лучше?

— Можно спать в конюшне.

— Там теплее?

— Нет.

— Тогда не предлагай.

Хозяин хмыкнул.

— Второй этаж. Дверь справа.

Мара взяла ключ.

— Спасибо.

— Не за что.

Он уже отвернулся, когда вдруг сказал:

— Только кровать одна.

Мара замерла.

— Мы поняли.

— Я не вам.

Она медленно обернулась.

Хозяин смотрел прямо на неё.

— Я это уже говорил.

Арвен нахмурился.

— Когда?

Старик будто сам не понял, что сказал.

— Не знаю.

Мара забрала ключ.

— Идём.

Комната оказалась маленькой.

Одна кровать.

Один шкаф.

Один стул.

И старый почтовый шкаф, встроенный прямо в стену.

Мара остановилась.

— Вот это уже интересно.

Арвен бросил плащ на спинку стула.

— Конечно.

— Не трогай.

— Я ещё ничего не сделал.

— Я знаю тебя достаточно, чтобы предупредить заранее.

Он поднял руки.

— Хорошо.

Мара присела перед шкафом.

Замок заело.

Она достала из сумки инструменты.

— Ты действительно собираешься чинить его сейчас?

— Да.

— Мы только что пришли.

— Именно поэтому.

Она сняла крышку механизма.

Почтовые шкафы никогда не были просто мебелью.

Каждый хранил остаточную магию писем.

Неправильно закрытый замок мог испортить послание.

Мара работала быстро.

Арвен наблюдал.

— Ты всегда так делаешь?

— Что?

— Ремонтируешь вещи, которые можно выбросить.

Мара пожала плечами.

— Если вещь ещё может работать, её не выбрасывают.

Он помолчал.

— Понимаю.

Она посмотрела на него.

На этот раз в голосе не было шутки.

Арвен отвернулся.

— Я приготовлю ужин.

— Ты умеешь?

— Я наследник драконов.

— Это не ответ.

— Тогда да.

Через несколько минут снизу донеслось:

— Господин! Вы уверены, что это съедобно?

— Нет!

Мара рассмеялась.

Впервые за несколько дней — по-настоящему.

Когда она спустилась, Арвен стоял у очага с совершенно серьёзным видом.

На столе дымился котёл.

— Не спрашивай, — предупредил он.

— Я и не собиралась.

— Врёшь.

— Немного.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

Ужин оказался вполне съедобным.

Даже хорошим.

Они ели молча.

Не неловко.

Просто спокойно.

Для Мары это было непривычнее любой погони.

Когда они вернулись наверх, в комнате было холодно.

Окно плохо закрывалось.

Мара потёрла руки.

Арвен заметил.

— Ложись к стене.

— Почему?

— Там теплее.

— А ты?

— Я переживу.

Она хотела возразить.

Но он уже снял свой плащ и положил его на край кровати.

Не коснулся её.

Не приблизился.

Просто оставил тёплую сторону ей.

Мара легла.

Через несколько секунд Арвен устроился с другой стороны.

Между ними осталось расстояние.

Достаточное, чтобы каждый мог дышать спокойно.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— За что?

— За то, что не делаешь из этого проблему.

— Из чего?

— Из одной кровати.

Он повернулся к ней.

— Мара, ты можешь не объяснять мне каждое своё решение.

Она замолчала.

Почему-то эти слова согрели сильнее плаща.

Она закрыла глаза.

— Спокойной ночи, Арвен.

— Спокойной ночи.

И почти сразу снизу раздался стук.

Три раза.

Мара открыла глаза.

— Ты слышал?

— Да.

Они спустились.

Хозяин стоял у стойки.

Перед ним лежал чёрный конверт.

Мара почувствовала холод ещё до того, как подошла.

— Откуда он?

Старик смотрел на неё так, словно видел призрака.

— Не знаю.

— Вы его открывали?

— Нет.

— Тогда почему вы так на меня смотрите?

Хозяин побледнел.

— Потому что я уже знаю, кто его отправил.

Арвен напрягся.

— Кто?

Старик перевёл взгляд на Мару.

— Та, кем вы станете.

Мара почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Вы знаете Будущую Мару?

Хозяин покачал головой.

— Нет.

Он отступил от стойки.

— Я знаю вас.

— Нас?

Старик посмотрел на них обоих.

— Вы уже были здесь.

Мара не успела ответить.

Почтовый шкаф наверху сам распахнулся.

Из него выпал старый лист.

На нём стояла дата.

Через десять лет.

А ниже — две подписи.

Мара Вейр.

Арвен Рейнар.

И одна фраза:

ВЫ УЖЕ БЫЛИ ЗДЕСЬ.

Глава 9. Не позволяйте им узнать дату

— Вы уже были здесь.

Мара перечитала лист ещё раз.

Почерк будущей Мары не изменился.

Подписи тоже.

Но одна мысль не давала покоя: если через десять лет они действительно окажутся здесь, почему она ничего об этом не помнила?

— Может, это не настоящее, — сказал Арвен.

— Очень полезное предположение.

— Я стараюсь.

— Тогда старайся молча.

Он усмехнулся.

Мара сложила лист.

За окном «Трёх чайников» уже темнело.

И карта в её сумке начала нагреваться.

— Пора.

Арвен поднялся.

— Куда?

Мара посмотрела на лес.

— В деревню.

Они нашли её на закате.

Сначала появилась дорога.

Потом колокольня.

Потом дома.

Будто кто-то медленно дорисовывал поселение поверх пустого поля.

Мара остановилась.

— Её не было утром.

— Значит, карта не ошиблась.

— Почта редко ошибается.

— А люди?

Она посмотрела на него.

— Постоянно.

Арвен ничего не ответил.

Они вошли в деревню.

Первый человек, которого они встретили, был старик у колодца.

Он посмотрел на Мару.

Потом на Арвена.

И улыбнулся.

— Наконец-то.

Мара напряглась.

— Мы знакомы?

— Не со всеми вашими версиями.

Арвен нахмурился.

— Что это значит?

Старик только рассмеялся.

— Заходите. Вы опоздали к ужину.

Второй житель поприветствовал их по именам.

Третий спросил:
— Как поживает ваша дочь?
Мара подавилась воздухом.
Арвен покраснел.
— У нас нет дочери.
— Пока нет, — спокойно ответила женщина.
Мара резко повернулась к нему.
Он смотрел куда-то в сторону.
— Не смотри на меня, — пробормотал он.
— Почему?
— Потому что я не знаю, что отвечать.
Она не выдержала и рассмеялась.
Громко.
Арвен наконец тоже улыбнулся.
И впервые странное будущее перестало казаться только угрозой.
Оно было нелепым.
Тёплым.
Пугающе возможным.
Их провели в дом на краю деревни.
На стене висел портрет.
Мара остановилась.
На картине были они.
Не сегодняшние.
Старше.
Арвен стоял за её плечом, положив руку ей на плечо.
Мара держала в руках связку писем.
Они улыбались.
Под портретом была дата.
Через десять лет.
— Это невозможно, — тихо сказала Мара.
Арвен подошёл ближе.
— Похоже на нас.
— Я знаю.
— Ты улыбаешься.
— Я вижу.
— Значит, будущее не такое уж плохое.
Она посмотрела на него.
— Или художник ошибся.
— Жестоко.
— Осторожно.
Он тихо рассмеялся.
Мара снова посмотрела на картину.
Странное чувство сжало грудь.
Она привыкла доставлять чужим людям будущее, которое существовало только на бумаге.
Но сейчас впервые увидела своё.
И оно ей понравилось.
Эта мысль испугала сильнее всего.
Вечером жители устроили ужин.

Мара почти не ела.
Слишком много вопросов.
Почему они здесь были?
Почему жители помнили их супругами?
Почему портрет существовал раньше их будущего?
И главное — кто написал дату?
Старуха напротив заметила её взгляд.
— Не ищи ответ сегодня.
— Почему?
Женщина поставила чашку.
— Потому что некоторые ответы узнают не для того, чтобы изменить будущее.
— А для чего?
— Чтобы решить, примешь ли ты его.
Арвен посмотрел на Мару.
Она отвела взгляд.
В этот момент за окном раздался колокольный звон.
Один удар.
Второй.
Третий.
Мара почувствовала холод.
На столе лежал чёрный конверт.
Его никто не приносил.
Печать сама начала раскрываться.
Арвен встал.
— Не трогай.
Мара остановила его.
— Это письмо пришло мне.
— Поэтому я и говорю не трогать.
Она открыла конверт.
Внутри был только один лист.
НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ИМ УЗНАТЬ ДАТУ.
Мара подняла глаза.
— Какую дату?
Старуха напротив побледнела.
— Ту, которая уже изменилась.
За окном погасли все фонари.
И на портрете за спиной Мары серебряные цифры начали медленно стираться.
Через десять лет.
Дата исчезала прямо у них на глазах.
А затем на холсте проступила новая надпись:
НЕ ДАЙТЕ ИМ УЗНАТЬ, КОГДА.

Глава 10. Письмо не предупреждает смерть

Слова на портрете исчезли не сразу.

Сначала стерлась дата.

Потом — последние цифры.

А затем серебряные буквы сложились в одну короткую фразу:

НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ ИМ УЗНАТЬ ДАТУ.

Мара смотрела на неё до тех пор, пока краска не стала обычной.

— Что теперь? — спросил Арвен.

— Уходим.

— Прямо сейчас?

— Именно сейчас.

— Почему?

Мара свернула карту.

— Потому что деревня, которая появляется только на закате, знает о нас слишком много.

Они вышли из дома.

Старуха у двери не попыталась остановить их.

Только сказала:

— Найдите Иару.

Мара обернулась.

— Где?

— Там, где заканчивается старая почтовая линия.

— Она жива?

Старуха улыбнулась.

— Пока вы ещё задаёте этот вопрос.

Старая почтовая линия начиналась за деревней.

Она выглядела как заброшенная тропа между соснами.

На третьем повороте Мара увидела столб.

Почтовая метка была почти стёрта.

Но маршрут отозвался сразу.

Тонкая золотая нить потянулась на восток.

Арвен пошёл следом.

— Ты знала, что найдём её?

— Нет.

— Но надеялась?

Мара помолчала.

— Я привыкла не надеяться на то, что зависит от чужого выбора.

Арвен встретил её взгляд.

— А на что надеешься?

Она хотела отшутиться.

Не смогла.

— Что однажды смогу сделать выбор сама.

Арвен ничего не ответил.

Только пошёл чуть ближе.

Не касаясь.

Но теперь между ними почти не оставалось расстояния.

Дом Иары стоял у самой скалы.

Низкий.

Старый.

С десятками почтовых труб, уходящих прямо в землю.

Мара постучала.

Дверь открылась мгновенно.

На пороге стояла женщина лет семидесяти с белыми волосами, заплетёнными в одну толстую косу.

Её взгляд остановился на Маре.

Потом переместился к Арвену.

— Наконец-то, — сказала она.

— Вы Иара?

— А ты всё ещё задаёшь вопросы, Мара Вейр.

Мара напряглась.

— Вы меня знаете?

— Я знаю тех, кто приходит по этой дороге.

Иара отступила.

— Входите.

Арвен не двинулся.

— С чего такая любезность?

— С того, что если бы я хотела вас убить, дверь бы уже не открылась.

Арвен посмотрел на Мару.

— Она мне нравится.

— Не торопись, — сухо сказала Мара.

Иара усмехнулась.

— Вот теперь узнаю.

Внутри было прохладно.

Стены покрывали старые письма.

Не отправленные.

Не доставленные.

Просто сохранённые.

Мара почувствовала знакомую тяжесть.

— Зачем вы собираете их?

— Чтобы помнить тех, кого почта забыла.

Иара поставила перед ней чашку.

— Ты пришла за маршрутом.

— Да.

— Тогда заплати.

Арвен сразу напрягся.

— Чем?

— Не тобой.

Иара посмотрела на Мару.

— Ей придётся отдать правдивое воспоминание.

Мара застыла.

— Какое?

— Это решаешь ты.

Арвен сделал шаг вперёд.

— Она не обязана.

Иара спокойно встретила его взгляд.

— А ты не обязан решать за неё.

Он замолчал.

Мара посмотрела на него.
И вдруг поняла: он действительно отступил.
Не потому, что ему всё равно.
Потому что услышал её.
Она закрыла глаза.
Перед ней возникло воспоминание.
Маленькая комната.
Старый стол.
Мать сидит у окна и пишет письмо.
Мара ещё ребёнок.
Она ждёт.
Ждёт, пока письмо будет закончено.
Ждёт, пока мать обернется.
Но та только запечатывает конверт.
— Кому?
— Тебе.
— А когда я его получу?
Мать улыбается.
— Когда ты научишься выбирать сама.
Мара открыла глаза.
Воспоминание было самым тёплым из тех, что у неё остались.
И именно поэтому отдать его было больно.
Она положила ладонь на стол.
— Берите.
Иара коснулась её пальцев.
В комнате погас свет.
На секунду Мара снова слышала голос матери.
А потом воспоминание исчезло.
Не боль.
Не лицо.
Не любовь.
Только ощущение того вечера.
Как будто из её жизни вырезали один кусочек тепла.
Мара резко вдохнула.
Арвен оказался рядом.
— Мара?
— Я в порядке.
— Не говори так, если это неправда.
Она подняла глаза.
Он не пытался обнять её.
Не пытался исправить то, чего исправить не мог.
Просто стоял рядом.
И этого хватило.
Иара открыла глаза.
Перед ней появился лист с координатами.
— Вот ваш маршрут.
Мара взяла его.
— Что вы видели?
Старуха посмотрела на чёрное письмо, лежавшее у неё на ладони.

И впервые за всё время испугалась.
По-настоящему.
— Где ты его взяла?
— Оно пришло ко мне.
Иара отступила.
— Нет.
— Что?
— Это письмо не предупреждает смерть.
Она посмотрела на Мару.
— Оно создаёт её.
Чёрный конверт в руке Мары стал горячим.
На бумаге проступила новая строка:
ТРИДЦАТЫЙ ДЕНЬ БУДЕТ НАЧАЛОМ.
Иара побледнела.
— Теперь я понимаю, зачем тебя сюда привели.
Мара сжала письмо.
— Зачем?
Старуха посмотрела сначала на неё, потом на Арвена.
— Чтобы вы дошли до конца.
За окном раздался далёкий удар колокола.
И почтовая линия на карте сама указала на горы.
Следующая остановка — воздушная переправа.

Глава 11. День, которого нет

Карта в руках Мары не собиралась вести их к дороге.

Она показывала прямо на горы.

Туда, где начинались облака.

— Это шутка, — сказала Мара.

Арвен посмотрел на карту.

— Почтовая магия редко шутит.

— Тогда у неё отвратительное чувство юмора.

После слов Иары ей особенно не хотелось доверять ещё одному загадочному маршруту.

Письмо не предупреждало смерть. Оно её создавало.

А теперь вело их туда, где, по словам старухи, начинался следующий узел.

Мара убрала карту.

— Нам нужен безопасный переход.

— Есть только один.

— Какой?

Арвен посмотрел вверх.

— Я.

Она медленно подняла голову.

— Нет.

— Ты даже не дослушала.

— Если ты собираешься предложить мне лететь на драконе, я уже отказалась.

— Ты ведьма-почтальон. Ты следишь за маршрутами, которые существуют только на закате, разговариваешь с живыми печатями и носишь письмо, способное создать смерть.

Он усмехнулся.

— Но лететь на драконе почему-то страшно?

— Да.

— Почему?

— Потому что всё остальное хотя бы притворяется нормальным.

Арвен рассмеялся.

И Мара неожиданно поймала себя на том, что ей нравится слышать этот смех.

Она тут же отвернулась.

— Ладно. Летим.

Они поднялись к перевалу к полудню.

Погода испортилась почти сразу.

Сначала ветер стал слишком сильным.

Потом снег пошёл горизонтально.

А затем впереди возникла стена облаков.

Арвен остановился.

— Дальше нельзя.

— Почему?

Он снял перчатки.

— Над облаками драконы теряют память.

Мара нахмурилась.

— Всю?

— Иногда одну минуту. Иногда час.

— А если больше?

Он посмотрел на облака.

— Тогда возвращается уже не всё.
Мара почувствовала неприятный холод.
— И ты всё равно собираешься туда?
— Другого пути нет.
— Путь есть всегда.
— Не для нас.
Это прозвучало слишком спокойно.
Мара посмотрела на него внимательнее.
Впервые за всё путешествие он не выглядел наследником.
Не раздражённым принцем.
Не человеком, который спорит с ней из принципа.
Просто мужчиной, который знал цену своему следующему шагу.
— Тогда летим вместе, — сказала она.
Арвен чуть прищурился.
— Уверена?
— Нет.
— Хороший ответ.
Он сделал шаг назад.
Воздух вокруг него дрогнул.
Мара успела только отступить.
Тело Арвена изменилось почти бесшумно — будто человеческая форма была лишь одеждой, которую он снял.
Перед ней оказался дракон.
Огромный.
Тёмный, с металлическим блеском на чешуе и широкими крыльями, которые подняли с земли снег.
Мара замерла.
Дракон наклонил голову.
В его глазах она всё равно узнала Арвена.
— Я сейчас должна сказать что-нибудь умное? — спросила она.
Он фыркнул.
Снег ударил ей в лицо.
— Поняла.
Первые минуты были почти прекрасными.
Мара держалась за ремень у основания шеи и смотрела, как горы уходят вниз.
Потом они вошли в облака.
Мир исчез.
Остались только ветер, холод и грохот крыльев.
Мара прижалась к тёплой чешуе.
— Арвен!
Дракон резко повернул голову.
— Если это твой способ сказать, что мне нужно слезть, то поздно!
Он снова фыркнул.
И полетел дальше.
Буря началась внезапно.
Молния ударила совсем рядом.
Дракон дёрнулся.
Мара сорвалась.
Пальцы скользнули по мокрой чешуе.

Она уже падала, когда Арвен развернулся и поймал её крылом.
На несколько секунд они зависли в воздухе.

Потом он опустился на выступ скалы.

Мара тяжело дышала.

— Ты цел?

Дракон молча смотрел на неё.

Она осторожно протянула руку.

— Можно?

Он не отстранился.

Мара коснулась его чешуи.

Тёплой.

Несмотря на ледяной ветер.

По пальцам прошла слабая магическая вибрация.

Арвен вздрогнул.

Она сразу убрала руку.

— Больно?

Он покачал головой.

И сам чуть наклонился к её ладони.

Мара замерла.

Это было слишком личное движение для человека, который ещё несколько дней назад требовал от неё отдать письмо.

Она провела пальцами по чешуе ещё раз.

— Никому не рассказывай, что я сказала, но ты красивый.

Дракон издал звук, подозрительно похожий на смех.

— Только попробуй.

И тут он резко дёрнулся.

Мара увидела, как на мгновение погас свет в его глазах.

— Арвен?

Он снова посмотрел на неё.

Но уже иначе.

Будто пытался вспомнить, кто она.

— Мара.

— Да.

Он медленно моргнул.

— Мы уже здесь были?

Она почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Нет.

— Странно.

Он отвернулся.

— Мне кажется, я что-то забыл.

Они выбрались из облаков только вечером.

Арвен снова принял человеческую форму.

Он стоял на каменной площадке, тяжело дыша.

Мара молча подала ему плащ.

— Спасибо.

— Что ты потерял?

— Не знаю.

— В этом и проблема.

Он посмотрел на неё.

— Наверное, день.

Мара достала чёрное письмо.

Конверт был холодным.

Она провела пальцем по краю.

Никакой реакции.

Потом открыла карту.

На ней появилась новая отметка.

ДЕНЬ, КОТОРОГО НЕТ.

Мара посмотрела на Арвена.

Он уже смотрел на неё.

И в его взгляде впервые не было раздражения.

Только настороженность.

— Мара...

— Что?

— Если я действительно потерял день, я хочу знать, что в нём было.

Она сжала карту.

— Тогда найдём.

Ветер донёс с гор короткий металлический звон.

А на внутренней стороне чёрного конверта проступили слова, которых раньше не было:

КТО-ТО УЖЕ ЗАБРАЛ У НЕГО ОДИН ДЕНЬ.

Глава 12. Она уже была там

Координаты, которые дала Иара, привели их к узкой расщелине между двумя чёрными скалами.

На камне сохранился старый почтовый знак.

Мара провела по нему пальцами.

— Здесь.

Арвен оглянулся на пустой перевал.

— Я вижу только камни.

— Поэтому ты не почтовая ведьма.

— А ты поэтому всё ещё разговариваешь с камнями?

— Они отвечают чаще людей.

На этот раз Арвен не стал спорить.

Мара прижала ладонь к знаку.

Камень под ней стал тёплым.

В глубине скалы что-то щёлкнуло.

Открылся проход.

Из темноты дохнуло холодом.

— Похоже, приглашение, — сказал Арвен.

— Похоже на ловушку.

— Что будем считать?

Мара встретила его взгляд.

— Ловушкой.

— Разумно.

И первым вошёл он.

Пещера оказалась не пещерой.

Стены исчезли.

Мара моргнула — и оказалась посреди королевского дворца.

Только дворец был другим.

Меньше.

Тише.

Без парадных знамен.

По коридору пробежал мальчик лет десяти.

Арвен.

Мара резко остановилась.

— Ты?

— Я.

Он смотрел на своё прошлое с таким выражением, будто хотел одновременно приблизиться и сбежать.

— Значит, это и есть потерянный день?

— Нет.

Арвен нахмурился.

— Откуда ты знаешь?

— Здесь слишком много памяти.

Она коснулась стены.

В ответ проступили сотни светящихся нитей.

— Память охраняет сама себя.

— От кого?

Мара посмотрела на мальчика.
— От нас.
В ту же секунду дворец изменился.
Двери захлопнулись.
В коридорах появились фигуры в королевских доспехах.
Не люди.
Воспоминания.
Они шли прямо к ним.
— Бежим, — сказала Мара.
— Куда?
— Пока не знаю!
Они свернули за колонну.
Арвен схватил её за запястье и потянул дальше.
Мара хотела возмутиться, но впереди уже открылась дверь.
За ней был тронный зал.
На троне сидел будущий король.
Молодой.
Ещё не тот человек, которого Мара привыкла видеть на портретах.
Перед ним стоял придворный прорицатель.
— Ваше Величество, пророчество нельзя изменить.
Король сжал подлокотник.
— Нельзя?
— Только исполнить.
— Тогда зачем вы мне это рассказываете?
Прорицатель замолчал.
Король посмотрел на стоящего рядом мальчика Арвена.
На его лице мелькнул страх.
Не за корону.
За сына.
— Если судьба потребует его жизни?
Мара почувствовала, как Арвен рядом напрягся.
— Отец...
Он замолчал.
Мара посмотрела на него.
— Ты это помнишь?
— Нет.
— Именно поэтому мы здесь.
Король продолжал:
— Сколько вариантов?
— Семь.
— И во всех он погибает?
— В большинстве.
Король встал.
— Тогда уничтожьте остальные.
Мара резко повернулась к Арвену.
— Вот откуда это началось.
— Что?
— Страх, что если существует будущее, его нужно контролировать.
Арвен долго молчал.

— Он боялся за меня.
— Да.
— Но выбрал контроль.
Мара посмотрела на него.
— И теперь кто-то делает то же самое с нами.
Доспехи в коридоре приблизились.
Память заметила их.
Они побежали.
Двери одна за другой захлопывались.
Каждый раз, когда Мара пыталась свернуть, коридор менялся.
— Она не хочет нас выпускать!
— Значит, ищет что-то!
— Что?
Арвен остановился.
Мара тоже.
Впереди стоял мальчик.
Маленький Арвен смотрел прямо на них.
В его руке было письмо.
Чёрное.
Мара почувствовала холод.
— Это невозможно.
Мальчик поднял голову.
И вдруг посмотрел прямо на неё.
Не сквозь неё.
На неё.
— Вы кто?
Мара не ответила.
Мальчик улыбнулся.
— Я вас знаю.
Ветер пронёсся по залу.
Мир дрогнул.
И на мгновение рядом с ребёнком появилась женщина.
Та же тёмная коса.
Те же глаза.
Те же пальцы, сжимающие край чёрного конверта.
Мара.
Но старше.
Она стояла всего несколько секунд.
Потом исчезла.
Арвен резко вдохнул.
— Ты видела?
Мара не могла ответить.
Будущая Мара уже была здесь.
В его детстве.
Задолго до того, как они встретились.
Мальчик сделал шаг к ней.
— Мара?
Она застыла.
Арвен посмотрел на неё.

Без привычной насмешки.
Без раздражения.
Тихо, почти осторожно, произнёс:
— Мара.
Она подняла глаза.
Впервые он назвал её просто по имени.
И в этот момент всё вокруг рухнуло.
Мара очнулась на каменном полу.
Арвен лежал рядом.
Он резко сел.
— Мы вернулись?
— Да.
— День?
Мара посмотрела на его руки.
Потом на стену.
Там появилась тонкая светящаяся трещина.
Из неё выпал маленький клочок бумаги.
Арвен поднял его.
На бумаге была одна фраза.
Почерк Мары.
Но явно не её нынешний.
Я уже пыталась его спасти.
Арвен посмотрел на неё.
Мара не смогла отвести взгляд.
Потому что теперь знала главное.
Потерянный день был не случайностью.
И кто-то из её будущего уже однажды вошёл в память Арвена.
Она уже была там.

Глава 13. Варианты будущего

После пещеры Мара почти не разговаривала.

Клочок бумаги лежал во внутреннем кармане.

Я уже пыталась его спасти.

Её собственный почерк.

Её собственное будущее.

Но если будущая Мара действительно приходила к Арвену в детстве, почему она ничего об этом не помнила?

И главное — кого именно она пыталась спасти?

— Ты снова думаешь слишком громко, — сказал Арвен.

Мара подняла взгляд.

Они шли по горной дороге к Городу колокольчиков.

— Я молчу.

— Именно поэтому и громко.

Она фыркнула.

— А ты всегда так много разговариваешь?

— Только когда пытаюсь отвлечь человека от мыслей о собственной смерти.

Мара остановилась.

Арвен тоже.

— Ты помнишь, что сказал в пещере?

— Много чего.

— Ты назвал меня по имени.

Он посмотрел на неё.

— Кажется, мне понравилось.

У Мары почему-то стало жарче.

Она отвернулась первой.

— Идём.

Город колокольчиков встретил их звоном.

На крышах висели сотни маленьких колокольчиков.

На дверях.

На фонарях.

Даже на поясах прохожих.

Говорили, что здесь можно купить воспоминание о человеке, которого никогда не встречал.

Или забыть то, что слишком дорого помнить.

Мара достала плащ с глубоким капюшоном.

— Нам нужен переписчик судеб.

— И как мы его найдём?

— Купим воспоминание.

Арвен нахмурился.

— У тебя есть деньги?

— Есть.

— Сколько?

— Достаточно, чтобы не задавать этот вопрос.

Он усмехнулся.

— Тогда я начинаю понимать, почему ты такая страшная.

Мара остановилась перед лавкой.

— Мне нужно, чтобы ты играл сопровождающего.
— А ты?
— Покупательницу.
— Что именно покупаем?
— Доступ.
— Понятно.
Он предложил ей руку.
Мара посмотрела на неё.
— Это обязательно?
— Если я сопровождающий, должен выглядеть убедительно.
Она вздохнула и взяла его под локоть.
— Если начнёшь изображать влюблённого, я тебя ударю.
— А если не начну?
— Тогда, возможно, ударю за недостаток стараний.
Арвен тихо рассмеялся.
Продавец сидел за стеклянным прилавком.
На нём стояли маленькие флаконы.
В каждом мерцал чей-то день.
— Ищете счастливое воспоминание? — спросил продавец.
— Нет, — сказала Мара. — Мне нужно воспоминание о будущем.
Продавец впервые перестал улыбаться.
— Дорого.
— Насколько?
— Зависит от того, какое будущее вас интересует.
Арвен наклонился к ней.
— Не соглашайся сразу.
Мара едва заметно кивнула.
Продавец поставил на прилавок три флакона.
— В первом вы живёте.
— А во втором?
— Влюбляетесь.
Мара почувствовала, как Арвен напрягся.
— А третий? — спросила она.
— Теряете.
— Мне не нужны эти воспоминания.
— Тогда вам нужен не продавец, а переписчик.
— Где его найти?
Продавец улыбнулся.
— Уже нашли.
Из-за занавески вышел молодой мужчина в сером костюме.
Он посмотрел на Мара.
Потом на Арвена.
— Что хотите изменить?
— Ничего.
— Все так говорят.
— Я хочу понять, кто меняет чужие письма.
Мужчина улыбнулся.
— Тогда вы задаёте неправильный вопрос.
— Какой правильный?

— Не «кто изменил судьбу?».

Он взял чёрный лист.

— А «какие последствия он купил?».

Мара замерла.

— Объясните.

— Чёрные письма не покупают судьбу.

Он провёл пальцем по бумаге.

— Они покупают последствия.

Внутри Мары всё сжалось.

Вот почему письмо показывало смерть.

Вот почему оно знало дату.

Вот почему будущая Мара могла вмешиваться.

Кто-то не писал одно будущее.

Кто-то собирал варианты.

— Для чего? — спросила она.

Переписчик пожал плечами.

— Чтобы однажды выбрать нужное.

— Кто?

— Я не знаю.

Он посмотрел на Арвена.

— Но знаю, для кого собирают.

Арвен мгновенно стал серьёзным.

— Для кого?

Продавец улыбнулся.

— Для наследника.

Они вышли на улицу.

Мара шла быстро.

Арвен догнал её через несколько шагов.

— Стой.

Она не остановилась.

— Мара.

— Что?

— Ты злишься.

— Нет.

— Врёшь.

Она резко развернулась.

— Ты тоже что-то заметил?

— Да.

— Что?

Арвен помолчал.

— Ты слишком долго смотрела на него.

Мара моргнула.

— На кого?

— На продавца.

Она уставилась на него.

Потом вдруг поняла.

— Ты ревновал?

— Да.

Ответ прозвучал настолько спокойно, что Мара растерялась.

— И что теперь?
— Ничего.
— Ничего?
— Я не собираюсь использовать это против тебя.
Он отвёл взгляд.
— Просто мне это не понравилось.
Мара впервые за весь день улыбнулась.
— Ты странный дракон.
— А ты слишком довольна собой.
— Возможно.
Они снова пошли рядом.
Не касаясь.
Но теперь Мара не отстранялась, когда его плечо иногда задевало её плечо.
К вечеру они нашли комнату над старой лавкой.
Мара достала чёрное письмо.
На этот раз оно не изменилось.
Она перевернула его.
На обороте проступили новые слова:
ВЫБЕРИ ПРАВИЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ.
Мара сжала конверт.
— Нет.
Арвен посмотрел на неё.
— Что?
— Я не буду выбирать из чужих вариантов.
Он ничего не сказал.
Только кивнул.
И где-то далеко, среди вечернего звона, один колокольчик прозвенел сам по себе.
Потом второй.
Третий.
На столе появилась тонкая чёрная нить.
Она потянулась за пределы окна.
Куда-то на север.
Мара поднялась.
— Нас ведут.
Арвен встал следом.
— Или заманивают.
Она посмотрела на него.
— Тогда выясним.
На нити проступили слова:
КТО-ТО СОБИРАЕТ ВАРИАНТЫ БУДУЩЕГО.

Глава 14. Ты уже выбрал

Чёрная нить вывела их из Города колокольчиков ещё до рассвета.

Она тянулась между домами, исчезала за перекрёстками и снова возникала впереди, будто кто-то невидимый торопил их.

К полудню Мара увидела вывеску:

ЭДРИК. КАРТЫ, КОТОРЫЕ НЕ ЛГУТ.

Она остановилась.

— Наконец-то.

Арвен посмотрел на покосившийся дом.

— Звучит подозрительно.

— После всего, что с нами случилось, меня уже ничто не удивляет.

— Меня удивляет.

— Что именно?

— Что ты всё ещё мне доверяешь.

Мара повернула голову.

— Я тебе не доверяю.

— Вот теперь узнаю тебя.

Она едва заметно улыбнулась.

И вошла первой.

Внутри пахло чернилами, пылью и старой кожей.

Карты лежали повсюду.

На стенах.

На полу.

Даже на потолке.

За большим столом сидел мужчина с лупой в руке.

— Эдрик?

— Если пришли за картой, да. Если за деньгами — меня нет.

— Нам нужна карта маршрута до столицы.

Эдрик поднял глаза.

— Всем нужна столица.

— Нам нужна та, которой не существует.

Он медленно отложил лупу.

— А вот это уже интереснее.

Мара положила перед ним карту из пещеры.

Эдрик прикоснулся к краю.

Чернила на бумаге вспыхнули.

— Несуществующий маршрут.

— Вы знаете его?

— Знаю, куда он ведёт.

— В столицу?

— Вариант столицы.

Арвен нахмурился.

— Что значит «вариант»?

Эдрик посмотрел на него.

— Если будущее кто-то переписывает, карты тоже начинают лгать.

Мара сжала пальцы.

Снова то же самое.

Не одно будущее.
Варианты.
— Нам нужна полная карта, — сказала она.
— Получите.
Эдрик достал чистый лист.
— Но он потребует цену.
Мара вздохнула.
— Конечно.
— Ничего отдавать не придётся.
Она удивилась.
— Тогда что?
Эдрик поставил перед ними чернильницу.
— Назовите того, кого вы не хотите потерять.
В комнате стало тихо.
Мара смотрела на чистый лист.
Это должно было быть легко.
Назвать мать?
Тива?
Ниссу?
Кого угодно.
Но ни одно имя не приходило.
Она не хотела отдавать карте право решать, кто для неё важен.
Она слишком хорошо знала, что происходит, когда чужая магия начинает определять человеческий выбор.
Эдрик ждал.
— Ну? — спросил Арвен.
Мара молчала.
— Мара?
Она не ответила.
Потому что в голове вдруг вспыхнуло лицо Арвена.
Его голос.
Его ладонь, остановившаяся в нескольких сантиметрах от неё, когда он понял, что не имеет права прикасаться без разрешения.
Его упрямое:
«Я не собираюсь использовать это против тебя».
Но произнести его имя означало признать слишком многое.
Поэтому она молчала.
Арвен посмотрел на неё.
Потом на карту.
И сказал:
— Её.
Мара резко повернулась.
— Что?
— Её.
Он говорил спокойно.
Без улыбки.
Без насмешки.
— Ты уже выбрал, — прошептал Эдрик.
Чернила взорвались светом.

Линии побежали по бумаге.
Одна за другой.
Сначала через горы.
Потом через королевскую границу.
Затем к столице.
Карта достроилась.
Но Мара продолжала смотреть на Арвена.
— Зачем ты это сказал?
Он не отвёл взгляда.
— Потому что ты не хотела говорить.
— Это не ответ.
— Хорошо.
Он помолчал.
— Потому что я не хочу тебя терять.
Слова повисли между ними.
Слишком простые.
Слишком настоящие.
Мара не знала, что ответить.
И впервые Арвен, кажется, тоже.
Эдрик кашлянул.
— Я обычно беру плату за подобные признания отдельно.
— Мы не признавались, — одновременно сказали они.
Эдрик улыбнулся.
— Конечно.
Когда они вышли на улицу, карта уже показывала новый путь.
Прямо к столице.
Но Мара не спешила.
— Ты не должен был отвечать за меня.
Арвен остановился.
— Знаю.
— Тогда почему?
Он посмотрел на дорогу.
— Потому что это был мой выбор.
Мара почувствовала странное тепло.
И именно оно испугало её сильнее, чем любое чёрное письмо.
Потому что карта могла ошибаться.
Пророчество могло лгать.
Будущее могло быть переписано.
Но сейчас перед ней стоял человек, который сделал выбор сам.
Не судьба.
Не магия.
Не приказ.
Он.
Арвен протянул ей карту.
— Решать, идём ли мы дальше, всё равно тебе.
Мара взяла её.
И улыбнулась.
— Тогда идём.
Вдали загремели столичные колокола.

А на новой карте, под линией маршрута, проступили слова:
В СТОЛИЦЕ ВАС УЖЕ ЖДУТ.

Глава 15. Будущее требует выбора

До столицы оставалось два дня.

Мара сверяла маршрут с картой Эдрика уже в третий раз.

Линия не менялась.

Это раздражало.

После всего, что они видели, постоянство казалось подозрительным.

— Ты опять ищешь ошибку, — заметил Арвен.

— Я ищу ловушку.

— Разница?

— В ловушке тебя уже ждут.

— А в ошибке?

— Тоже.

Арвен усмехнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

Впереди дорога упиралась в каменную арку.

На ней был знакомый почтовый знак.

Первый узел старой линии.

Мара остановилась.

— Вот он.

Арвен посмотрел на арку.

— И что теперь?

— Проверим.

Под аркой не было двери.

Только каменная стена.

Мара достала чёрное письмо.

Чернила на конверте дрогнули.

На стене появился круг.

Внутри него проступили слова:

ПЛАТА ЗА ПРОХОД — ОДНО ВОСПОМИНАНИЕ.

Арвен сразу посмотрел на неё.

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что я собираюсь сделать.

— Знаю.

Мара сжала письмо.

— Это мой выбор.

— А если цена слишком высока?

— Тогда я решу, стоит ли платить.

Она шагнула к кругу.

Перед глазами вспыхнули воспоминания.

Первое письмо.

Первая доставленная посылка.

Голос матери.

Тёплая ладонь на волосах.

Старый почтовый стол.

Те дни, когда Мара ещё верила, что её дар принадлежит ей самой.

Она отступила.

— Можно выбрать любое.

— Не выбирай.

— Почему?

Арвен посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что ты снова пытаешься заплатить собой.

Мара нахмурилась.

— Это воспоминание, а не жизнь.

— Для тебя разницы почти нет.

Он попал точно.

Слишком точно.

— Если я не заплачу, мы не пройдем.

— Найдём другой путь.

— А если его нет?

— Тогда будем искать дольше.

— У нас тридцать дней.

— Я знаю.

В голосе Арвена появилась резкость.

— Именно поэтому я не собираюсь смотреть, как ты отдаёшь часть себя каждый раз, когда эта проклятая система выставляет счёт.

Мара вздрогнула.

Он почти кричал.

Не на неё.

Из-за неё.

— Ты злишься.

— Да.

— Почему?

Арвен отвернулся.

На несколько секунд наступила тишина.

— Потому что мне страшно тебя потерять.

Слова прозвучали тише.

Но сильнее.

Мара не ответила.

Она только посмотрела на каменный круг.

А потом положила ладонь на него.

— Тогда не мешай мне выбирать.

Арвен резко перехватил её руку.

— Я не мешаю.

Он сразу отпустил.

— Прости.

Мара посмотрела на его пальцы.

Он действительно отступил.

Даже сейчас.

Даже когда боялся.

Круг вспыхнул.

И узел заговорил.

Не голосом.

Мыслью.

ВЫБЕРИ ТО, ЧТО ГОТОВА ОТДАТЬ.

Мара закрыла глаза.

Перед ней появилось лицо матери.

Самое дорогое воспоминание.
То самое, которое она уже отдала Иаре.
Но теперь она чувствовала странное.
Она помнила не вечер.
Не слова.
Не прикосновение.
Она помнила главное.
Мать хотела, чтобы она выбирала сама.
Мара открыла глаза.
— Я не отдам это.
Камень под её ладонью потемнел.
Арвен шагнул вперёд.
— Тогда возьми моё.
— Нет.
— У меня есть воспоминания, которые—
— Нет, Арвен.
Он остановился.
— Почему?
— Потому что я не хочу, чтобы ты платил за мой путь.
— А я не хочу, чтобы ты платила одна.
Они смотрели друг на друга.
И вдруг круг задрожал.
Арвен положил ладонь рядом с её рукой.
— Возьми моё воспоминание.
Камень вспыхнул.
А затем погас.
На поверхности проступила одна короткая надпись:
НЕТ.
Арвен нахмурился.
— Почему?
Мара вслух прочитала следующую строку:
ЖЕРТВА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫБОРОМ.
Каменная стена раскололась.
За ней открылась дорога.
Мара медленно убрала руку.
Она поняла первой.
— Ему не нужна наша память.
— Тогда что ему нужно?
Мара посмотрела на чёрное письмо.
— Решение.
На конверте проступили новые слова.
БУДУЩЕЕ ТРЕБУЕТ НЕ ЖИЗНИ, А ВЫБОРА.
Арвен прочитал их.
— Значит, всё это время нас заставляли думать, что выбора нет.
— Возможно.
— А если письмо хочет именно этого?
Мара подняла глаза.
— Тогда оно ошиблось.
Она шагнула на открывшуюся дорогу.

Арвен пошёл следом.

На этот раз — не впереди.

Рядом.

За аркой маршрут изменился.

На карте появилась столица.

А поверх неё — тонкая чёрная линия.

Она перечёркивала название города.

Мара нахмурилась.

— Что теперь?

Арвен посмотрел туда, где за горизонтом уже поднимались башни.

— Похоже, следующий узел находится не за столицей.

— А где?

На карте проступили новые слова:

ТАМ, ГДЕ ВАС ОБЪЯВЯТ ВРАГАМИ.

Арвен побледнел.

Потому что внизу уже появлялась королевская печать.

И приказ.

АРВЕНА, НАСЛЕДНИКА ДРАКОНОВ, ЗАДЕРЖАТЬ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГРА-
НИЦЫ.

Глава 16. Не влюбляйся до двадцать седьмого дня

Приказ о задержании Арвена появился на карте ещё до того, как они увидели королевскую границу.

Мара свернула её.

— В столицу сейчас нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.